

ГУСЕВА СОФЬЯ СЕРГЕЕВНА

**НОМИНАТИВНАЯ ПАРАДИГМА ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЛИЦА,
И ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ
А.П. ЧЕХОВА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2017

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Кукушкина Ольга Владимировна**
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Шмелёва Татьяна Викторовна**
доктор филологических наук,
профессор кафедры журналистики филологического
факультета ФГБОУ ВО «Новгородский
государственный университет имени Ярослава
Мудрого»
Леденёва Валентина Васильевна
доктор филологических наук,
профессор кафедры современного русского языка
факультета русской филологии ГОУ ВО
«Московский государственный областной
университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
филологический факультет, кафедра современного
русского языка и прикладной лингвистики

Защита диссертации состоится «15» сентября 2017 года в
14 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова» по адресу: 119992, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ
имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Полный текст диссертации размещен на сайте филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова»:

http://dissovet.philol.msu.ru/docs/2017_GusevaSS_diss_10.02.01_19.pdf

Автореферат диссертации разослан «21» ноября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Клобуков Евгений Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) «имена лиц» – одна из самых изученных в русистике, поскольку языковые средства, именующие человека, являются постоянным и традиционным объектом лингвистического исследования. Однако развитие семантического анализа текста и актуализация задачи его автоматизации, а также интерес к когнитивным аспектам лингвистики поставили на повестку дня новые проблемы и задачи, связанные с изучением этого объекта. В диссертации рассматриваются важнейшие из них: принципы семантической классификации имен лиц; анализ средств номинации одного текстового референта и закономерностей их выбора; связи текстовой позиции, типа информации и средства номинации; семантические функции средств повторной номинации.

Теоретической базой исследования послужили основные положения современной лексической семантики и теории языковой номинации, разработанные в трудах таких известных отечественных лингвистов, как Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Г.А. Золотова, Е.В. Падучева, А.А. Уфимцева, Н.Ю. Шведова, А.Д. Шмелев, а также других русских и зарубежных лингвистов.

Объектом данного исследования являются русские средства номинации человека. **Предметом** исследования являются их состав, семантические типы, а также особенности текстового функционирования.

Материалом исследования послужили тексты А.П. Чехова, входящие в электронный корпус, созданный в ЛОКЛЛ филологического факультета МГУ при участии автора данной работы, а также данные русских семантических словарей.

Актуальность и научная новизна данной работы заключается в том, что в ней предлагается вариант семантической классификации существительных, ориентированный на выявление основных типов информации о человеке, а также анализируется такая единица текстового именования референта, как «номинативный ряд». Она позволяет выделять и исследовать все средства номинации одного и того же лица в конкретном тексте.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней обсуждаются принципы, на основе которых может строиться семантическая классификация наименований лиц, а также обосновывается необходимость использования таких дополнительных единиц описания средств номинации, как «номинативный ряд» и «номинативная парадигма».

Практическая значимость исследования заключается в том, что составлен словарь русских нарицательных существительных с частичным разбиением на семантические классы и информацией об употребительности, который можно использовать для предварительной автоматической разметки текстов и поиска определенных типов информации о конкретном человеке. Некоторые данные об особенностях устройства номинативных рядов могут быть использованы при чтении учебных курсов и при разработке алгоритмов автоматического анализа.

Основными целями работы являются:

- 1) анализ проблем, связанных с изучением средств номинации лиц;
- 2) создание варианта семантической классификации имен лиц, удобного для анализа текстовой информации;
- 3) составление списка русских существительных – имен лиц (на основе «Русского семантического словаря» под ред. Н.Ю. Шведовой и текстов корпуса А.П. Чехова) и его частичная семантическая характеристика;
- 4) изучение номинативных рядов текстов А.П. Чехова и анализ на этой основе закономерностей выбора средств номинации одного и того же лица.

Для достижения поставленных целей в работе решаются следующие конкретные **задачи**:

- 1) проводится анализ актуальных аспектов исследования объекта;
- 2) на основе «Русского семантического словаря» составляется словарь русских имен лиц с семантической характеристикой, с помощью которого определяются состав и типы имен лиц в корпусе текстов А.П.Чехова; словарь затем пополняется чеховским материалом;
- 3) проводится количественный и качественный анализ полученных результатов и на этой основе предлагается вариант семантической классификации наименований лиц;

4) с помощью предлагаемого варианта классификации проводится семантическое описание части алфавитного диапазона словника;

5) производится анализ номинативных рядов, представленных в текстах корпуса: исследуются типы информации, сообщаемые в разных текстовых позициях, а также особенности выбора средства повторной номинации.

В работе используются **методы** компьютерной и корпусной лингвистики, а также методы семантического анализа лексических единиц.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Совокупность средств номинации одного лица в конкретном тексте – самостоятельный и важный объект лингвистики, для анализа которого необходима особая текстовая единица – «номинативный ряд». Она основана на тождестве референта, а ее членами являются как средства идентификации этого референта в тексте (в т.ч. имена собственные и местоимения), так и имена разных таксономических классов, которые используются для его характеристики.

2. При формировании номинативного ряда говорящий сначала выбирает актуальное для данной текстовой позиции свойство референта, требующее сообщения, затем определяет денотативный класс референта по этому свойству. Характеризуемое свойство – важнейший вид семантической информации о человеке, поэтому семантическая классификация имен лиц должна строиться с его учетом. Существующие семантические классификации решают эту задачу не в полной мере, поэтому необходима дальнейшая работа над ними.

3. Такой единицы, как лексико-семантическая группа (ЛСГ), для работы с номинативными рядами недостаточно, так как в них входят не только характеризующие, но и чисто идентифицирующие средства (местоимения и имена собственные). Создавая номинативный ряд, говорящий выбирает номинации из всей совокупности средств именования лиц. Для исследования и описания этой совокупности нужна единица, объединяющая все потенциально возможные средства номинации объектов одного типа. Ее предложено называть «номинативной парадигмой».

4. Разные объекты различаются по набору именуемых свойств (ср., например, различие свойств объектов типа ‘человек’ и ‘город’). Понятие

«номинативная парадигма объекта» позволяет описывать эти различия, структурируя лексические средства на основе свойств, потенциально возможных для объекта, и соответствующих этим свойствам классов. Полная номинативная парадигма объекта ‘человек’ (‘лицо’) имеет многочисленные модификации, поскольку состав свойств и классов, их значимость зависит от типа дискурса, жанра, тематики, авторских предпочтений и т.п. Описание и сопоставление номинативных парадигм разных типов текстов помогает решать задачи моделирования предметных областей, автоматического определения референта, выявления особенностей авторского идиостиля и др.

5. Анализ номинативных рядов является удобным инструментом для исследования художественного текста, поскольку помогает разграничивать и сопоставлять взгляды персонажей, выявлять позицию автора (рассказчика) и наиболее значимые, с его точки зрения, типы информации о конкретном человеке.

6. Анализ номинативных рядов текстов А.П. Чехова подтверждает универсальность механизма текстовой номинации и существование тесной связи между типом сообщаемой информации, средствами ее выражения и текстовой позицией. Он также показывает, что выбор способа идентификации референта во многих случаях семантически значим. Выполняемые им вторичные функции регулярны и в целом укладываются в набор, описанный в специальной литературе.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в докладе на V Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2014), а также в опубликованных тезисах и статьях по теме исследования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается ее научная новизна, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи,

описывается теоретическая и практическая значимость результатов, перечисляются применяемые методы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе I «Номинация лиц как объект лингвистического исследования» рассматриваются важнейшие аспекты исследования наименований лиц, отраженные в лингвистических работах.

В разделе 1 «Актуальные аспекты исследования наименования лиц» дается обзор основных аспектов, затрагиваемых в современных исследованиях при изучении данной группы лексики.

Нарицательные существительные, именующие лиц, в современной лексической семантике исследуются системно, как компоненты одной ЛСГ. С этой точки зрения большое значение имеет создание единой унифицированной семантической классификации наименований лиц. Русские лингвисты достаточно далеко продвинулись в решении этой задачи на русском материале, однако она пока не может считаться решенной. Материал русского и других языков описывался с точки зрения словообразования и семантической производности имен лиц, состава их значений, происхождения, стилевой сочетаемости. Внимание уделялось также гендерному аспекту и национально-культурным особенностям использования этой лексики.

Велось и ведется изучение механизма использования наименований лиц в тексте. ЛСГ «имена лиц» – один из главных объектов изучения в общих работах по теории номинации и семантике. См., например, «Языковые преобразования» В.Г. Гака (М.: Школа «Языки русской культуры», 1998), «Высказывание и его соотнесенность с действительностью» Е.В. Падучевой (М.: Наука, 1985), «Предложение и его смысл» Н.Д. Арутюновой (М. Наука, 1976), «Русский язык и внеязыковая действительность» А.Д. Шмелева (М.: Языки славянской культуры, 2002), сборники «Языковая номинация. Общие вопросы» и «Языковая номинация. Виды наименований» под ред. Б.А. Серебренникова (М.: Наука, 1977) и др. В этих работах показана необходимость исследования связей между типом лексического значения и синтаксическими функциями, а также условий выбора между членами ЛСГ и другими средствами номинации (именами собственными и местоимениями).

В разделе 2 «Средства номинации одного референта как особый объект изучения. Понятия "номинативная парадигма" и "номинативный ряд"» рассматривается вопрос о единице, необходимой для описания совокупности средств именования одного и того же референта-лица в конкретном тексте. Для ее обозначения предлагается термин «номинативный ряд». Анализ номинативных рядов наименований лиц важен не только с точки зрения исследования самого механизма номинативного варьирования, но и для автоматизации процедуры выделения всей информации о конкретном человеке, упоминаемом в тексте, а также поиска такой информации. Такие ряды описываются и используются давно (см., например, указатели Полного академического собрания сочинений А.С. Пушкина¹), но это делается без достаточного теоретического осмысления и обоснования.

Номинативный ряд (НР) – результат текстового выбора наиболее подходящего средства идентификации референта из числа возможных. Этот выбор осуществляется из всей совокупности средств, способных его именовать. Такая совокупность включает в себя не только имена нарицательные (имена классов, «типизаторы»), но и имена собственные (имена индивидов, «индивидуализаторы»), а также местоимения. Между этими типами единиц и внутри типов существуют тесные функциональные связи и действуют условия выбора. Поэтому их необходимо описывать и исследовать в рамках единой единицы. Эту единицу в работе предлагается именовать «номинативной парадигмой» (НП).

Понятие «парадигма» достаточно часто используется при системном описании групп лексических единиц, объединяемых денотативным тождеством. В качестве парадигм особого рода, лексических, могут рассматриваться целые ЛСГ. Так, например, в «Большом лингвистическом словаре» представлено понятие «лексическая парадигма» (ЛП). Под ЛП понимается чаще всего «объединение грамматически однородных слов, имеющих семантическую общность», в значениях которых «обнаруживаются не только общие семантические черты, но и дифференцирующие признаки»². Этим критериям соответствует и рассматриваемая

¹ А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений в 20 томах. Т. 19. – СПб., 1999, с. 606.

² Языкознание. Большой лингвистический словарь / Гл. ред. Н.В. Ярцева. – 2-е изд. – М.:

в работе совокупность лексических средств, именующих человека. В качестве дифференцирующих признаков в ней выступают прежде всего типы информации, сообщаемой о человеке.

Подход к номинативным рядам (корреферентным именам одного и того же лица, используемым в конкретном тексте) как к текстовым реализациям единой русской номинативной парадигмы «лицо» (НП «лицо») позволяет проводить комплексное, функционально-ономосиологическое исследование наименований лиц. Данный подход повышает значимость описания типов информации о лицах и создания их адекватной классификации, а также выдвигает на первый план условия выбора не только языковых средств, но и самих типов сообщаемой информации.

В рамках данного подхода должны решаться такие исследовательские задачи, как (1) определение состава входящих в русскую НП «лицо» единиц; (2) описание различий между ними (их функциональная и таксономическая классификация); (3) выявление закономерностей разного вида позиционного распределения – как внутритекстового, так и дискурсивного, тематического и пр.

В разделе 3 «Проблемы определения состава исследуемых единиц» рассматривается, какие семантические единицы будут исследоваться в рамках данной работы и входить в составляемый словник. Обосновывается необходимость включения в словник чисто оценочных существительных (*молодец* и пр.) и существительных с преимущественно предикатной, нереферентной функцией. Без них невозможен полноценный автоматический анализ референта имени, и они должны получать особые пометы. В целях ограничения материала исследования и невозможности составления закрытого списка исключаются неоднословные наименования (*кукуруза души моей* и т.п.). Особых замечаний требуют сочетания с приложениями (ср.: *Акимовна-солдат, актерик-любитель* и т.п.), которые в корпусной лингвистике порождают проблему токенизации. Они состоят из самостоятельных единиц и поэтому разбиваются на отдельные слова. Эллиптированные средства номинации лица (контекстуальная субстантивация прилагательного, предложный оборот, относительное придаточное,

неноминализованное предложение и т.п.) требуют алгоритмического, а не словарного описания и поэтому в число исследуемых единиц не включались.

Исключение при анализе чеховского материала было сделано для двух видов не нуждающихся в словарном описании словосочетаний: (1) сочетания существительного с местоимением *этот/тот*, регулярного члена номинативного ряда, конкурирующего с существительным (ср.: *человек подошел // этот человек подошел*) и (2) атрибутивного словосочетания со словом *человек* (и его аналогами: *особа, тип, индивидуум* и под.). Количественный и качественный анализ сочетаний последнего типа в текстах одного автора представляет особый интерес: он должен выявлять набор свойств человека, наиболее важных для автора.

В разделе 4 «Проблемы классификации средств номинации лиц» рассматриваются общие вопросы, связанные с семантической классификацией имен лиц. Эта классификация должна учитывать денотативный, функциональный и прагматический аспекты. Денотативный (таксономический) аспект должен помогать определять класс, к которому относит объект-лицо лексема, а также тип свойства, который этот класс представляет (ср.: *кто он по полу, профессии, по речевому поведению* и т.п.?). Функциональный аспект должен характеризовать соотношение характеризующей и идентифицирующей функций лексических единиц и связи с синтаксическими позициями. Из прагматических компонентов наиболее важен тип отношения говорящего к называемому объекту. Если имена собственные и местоимения не нуждаются в специальной классификации и могут быть описаны как единые классы с предсказуемым поведением (с небольшими вариациями), то для нарицательных существительных требуется пословная проработка по всем трем аспектам. Это облегчит задачу автоматизации сбора номинативных рядов и выраженной в тексте информации о референте.

В разделе 5 «Корпусные методы исследования средств номинации лиц» отмечается важная роль электронных корпусов текстов как средства сбора словарных баз данных и исследования лексических единиц, а также обсуждаются возможности, представляемые компьютерной лингвистикой. Обосновывается выбор в качестве материала исследования русских наименований лиц текстов А.П. Чехова: специфика жанра большинства его произведений требует

постоянного использования и варьирования средств номинации персонажей. Особо обсуждается вопрос о методике исследования корпусного материала и извлечения из него нарицательных существительных – наименований лиц.

Признается оптимальным следующий поэтапный подход: (1) из «Русского семантического словаря» (РСС) извлекается словник существительных со значением 'лицо', при каждой лексеме дается информация о семантическом классе согласно РСС; (2) этот словник автоматически накладывается на корпус текстов А.П. Чехова; (3) анализируются многозначные слова; (4) с помощью уточняющих запросов выявляются отсутствующая в исходном словнике узуальная лексика и авторские неологизмы. В итоге могут быть получены данные не только о составе лексических единиц русской НП «лицо», но и о степени употребительности каждой из них в нужном значении, а также об употребительности и информационной значимости отдельных типов информации о человеке в текстах А.П. Чехова.

В главе 2 «Анализ лексического состава наименований лиц в текстах А.П. Чехова» рассматриваются основные функционально-семантические типы наименований лиц, обсуждаются проблемы их семантической классификации, а также описываются некоторые результаты лексико-семантического анализа употребления наименований лиц в текстах А.П. Чехова.

В разделе 1 «Особенности основных функциональных типов наименований лиц» рассматриваются особенности онимов, нарицательных существительных и местоимений-существительных, описывается состав и особенности употребления А.П. Чеховым тех нарицательных существительных, для которых таксономическая функция не является основной.

Онимы, выполняя общую функцию идентификации лица, регулярно различаются информацией о поле, патронимических связях, а также выражаемым отношением. В русском языке модификационное экспрессивное словообразование онимов очень продуктивно, поэтому их лексикографическое описание требует не только фиксации пола, но и описания вариантов имени. Так, дистанцированное отношение к адресату регулярно проявляется при наименовании по имени и отчеству или по фамилии. На отсутствие дистанции указывают увеличительные, уменьшительно-ласкательные, фамильярные варианты имен. В чеховских текстах

номинативное варьирование онимов проявляется в полной мере, выступая как важное средство передачи прагматической информации.

Общие наименования относят референт к денотативному классу “человек”. Они используются чаще всего для гиперонимической замены упомянутого имени и для ввода в текст новых атрибутов. В текстах А.П. Чехова, помимо слова *человек*, используются следующие общие наименования: *антропос, индивид, индивидуум, лицо, особа, особь, создание, субъект, существо, тип, фигура, штука, штучка*. Слова *лицо* и *индивидуум* маркируют наукообразный и официально-деловой стили речи персонажей: «Мне, как лицу высокопоставленному, не подобает ездить на конке...» («Два в одном»); «...не надо забывать, что гражданин в каждом отдельном индивидууме тесно связан с христианином...» («Задача»). Остальные наименования указывают на не нейтральное отношение говорящего (позитивное или негативное, уточняется обычно в контексте). Ср.: «Мм. Штучка! Шшшельмочка! Куда шапку положить?» («Неудачный визит»); «Ни за что бы не вышла за такого субъекта!» («Ушла»)). Слово *субъект* обычно употребляется в отрицательном контексте (кроме единственного случая: *интересный субъект*).

Само слово *человек* входит в число самых частотных и регулярно сопровождается у А.П. Чехова атрибутами, анализ которых выявляет признаки лица, чаще всего сообщаемые рассказчиком и персонажами. Представляется, что степень их употребительности может отражать иерархию ценностей, систему оценок и принципы классификации лиц, характерные для автора. Наиболее частотные определения: *молодой* (254), *хороший* (119), *порядочный* (77), *добрый* (63), *честный* (59), *умный* (55), *великий* (37), *богатый* (37), *русский* (32), *живой* (30), *милый* (29), *хмурый* (25), *глупый* (25), *образованный* (23), *талантливый* (21), *обыкновенный* (21), *свой* (20), *благородный* (20), *единственный* (18), *интересный* (18). Обращает на себя внимание то, что в этом списке преобладают позитивные свойства, прежде всего – морально-этические.

Качественные прилагательные регулярно вступают в антонимические отношения и образуют полярные оппозиции. Их употребительность может указывать на значимость для автора не просто отдельного признака, а всей оценочной шкалы, которую этот признак представляет. Наиболее активные

оппозиции в текстах А.П. Чехова: *‘свой – чужой’* (самая активная), *‘молодой – старый’*, *‘умный – глупый’*, *‘добрый – злой’*, *‘богатый – бедный’*, *‘простой – странный’*, *‘несчастный – счастливый’*, *‘неизвестный – известный’*, *‘здоровый – больной’*. Однако чтобы разделить шкалу оценок самого А.П. Чехова и его персонажей, требуется отдельно исследовать разные типы текстов (прежде всего письма автора и высказывания персонажей). С автороведческой точки зрения обращают на себя внимание случаи синестезии: описание внутренних свойств человека через внешние – тактильные, визуальные, аудиальные (ср.: *сырой и тусклый* («Два газетчика (Неправдоподобный рассказ)»), *шипучий* (Письмо П.Г. Розанову), *рыхлый* («Палата №6») и др.)), – а также использование профессиональных медицинских признаков (*ревматический* («Задача»), *человек без селезенки* (псевдоним), *полнокровный* («Безотцовщина») и т.п.). В текстах А.П. Чехова (в большей степени в переписке) часто встречаются и неузуальные определения к слову *человек*: *таможенно-картинный* (письмо Ал.П. Чехову, 1886), *денежно-порядочный* (письмо А.С. Суворину, 1889), *глубоко неуважаемый* (письмо А.С. Суворину, 1898) и т.п. Особым объектом корпусного исследования являются однородные ряды атрибутов слова *человек*. В них могут отражаться сложные ассоциативные связи, существующие в сознании писателя. Ср. ряды, в которые входит сочетание *интеллигентный человек*: *интеллигентный, нервный ч.*; *интеллигентный, университетский ч.*; *гордый, интеллигентный ч.*

Еще одна специфическая функциональная группа нарицательных имен лиц – чисто оценочные наименования. В РСС они выделяются в особую группу. В чеховском корпусе найдено 30 таких единиц (*бедняга, бедняжечка, бедняжка, гад, гадина, дрянь, душенька, каналья, канашка, мерзавец, мерзавка, мерзость, милочка, молодец, молодчина, ничтожество, паршак, паршивец, паскуда, поганец, подлец, сволочь, сквернавец, ублюдок, шваль, шельма, шельмец, шельмочка, шушваль, шушера*). Для выражения чистой оценки используются и многозначные слова, в первичном значении которых нет оценочного значения (*ангел, дурак, милашка, разбойник, черт* и др.) При употреблении оценочных наименований А.П. Чехов часто отражает особенности экспрессивного произношения (обычно в речи персонажей): растяжение согласных (*ддубина, ррразбойник, чччерт, сссвинья*,

ишшельмочка, моллодец), гласных (*ду-ура, дуурак, ду-ушенька, ска-атина, че-ерт, ше-ельма*) и разбиение слова на слоги (*мерр-зав-цы*).

В разделе 2 «Типы информации о человеке и проблемы семантической классификации нарицательных существительных» рассматривается вопрос о денотативной классификации нарицательных имен лиц и о результатах, которые она может дать при анализе текстов.

В параграфе 2.1 рассматривается классификация имен лиц, представленная в «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой (РСС). Этот замечательный лексикографический труд содержит перечень основных русских лексем, хотя бы в одном из значений обозначающих человека, а также их многоуровневую семантическую классификацию. Однако многоуровневость и разная степень детализации классов создает проблему выбора оптимального уровня разбиения и правильного семантического «масштаба». Большим, хотя и вполне объяснимым недостатком является частое отсутствие в названии группы свойства, на основании которого слова в нее объединяются. В качестве названия группы часто выступает перечень ее основных представителей (ср.: «Педантичность, щепетильность, формализм», «Помощь, защита, содействие, попустительство, преемственность»). Это требует дополнительной работы по экспликации общего свойства членов группы, а она зачастую приводит к дальнейшему разбиению группы и/или существенной перестройке ветвей классификации. Очевидно, что необходима дальнейшая работа по совершенствованию классификации наименований лиц. Без этого невозможно создать словарную базу данных, позволяющую размечать тексты теми видами информации о человеке, которые в них содержатся, а затем и искать эти типы информации.

В параграфе 2.2 рассматривается один из результатов такой работы, представляющий собой минимизированный вариант классификации РСС. Это одноуровневое разбиение лексики на 24 класса, проведенное на основе общих представлений о значимости основных типов информации о человеке. Список наименований лиц РСС (всего 6250 единиц), разделенный на 24 класса, был наложен на корпус текстов А.П. Чехова, в результате чего была получена

информация об употребительности отдельных лексем и классов, а также лексемный объем классов. Так, самый объемный класс – «По профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиям, отношениям» – содержит 1030 слов и 28 608 словоупотреблений. Самая частотная единица данного класса – *доктор//врач*. При отнесении слов к выделенным классам во многих случаях возникала ситуация неоднозначности. Кроме того, такое количество таксономических классов верхнего уровня представляется слишком большим и в то же время не позволяющим находить некоторые важные из более конкретных типов информации. С точки зрения организации поиска нужного типа информации о человеке целесообразно наличие сравнительно небольшого числа ветвей, компенсируемого двууровневостью классификации и возможностью дальнейшего ее углубления для некоторых классов.

В параграфах 2.3 и 2.4 продолжено обсуждение принципов оптимизации семантической классификации наименований лиц. Анализируются принципы классификации «Словаря-тезауруса синонимов русской речи» под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Тезаурусное членение в данном словаре базируется на выделении сфер деятельности человека (денотативных сфер), что представляется правомерным и перспективным. С информационной точки зрения, наименования лиц целесообразно описывать как ответ на вопрос «*Кем именуемое лицо является с точки зрения свойства Y?*», т.е. в описание должен включаться не только именуемый класс, но и тип свойства, отражаемый этим классом. Информационно-ориентированная семантическая классификация имен лиц, соответственно, должна отражать главные сферы деятельности человека (денотативные сферы) и существенные для них свойства лиц. Она должна представлять собой «денотативный костяк» номинативной парадигмы “лицо”. Набор возможных аспектов рассмотрения референта типа ‘человек’ вполне обозрим. «Наши знания о мире непременно включают представления о таком наборе характеристик, совокупность которых можно считать энциклопедической

анкетой»³. В ходе номинации лица в конкретном тексте происходит сначала отбор нужного аспекта, характеристики, затем определяется индивидуальное значение этого параметра у референта и подбирается соответствующая этому значению лексема, называющая нужный класс. В результате осуществляется то, что Т.В. Шмелева называет «анкетной характеристикой», которая состоит «в приписывании актанту признаков из присущего ему набора»⁴. Таким образом, семантическую классификацию наименований человека имеет смысл строить на базе сфер жизнедеятельности и типовых вопросов, с помощью которых осуществляется анкетная характеристика человека в каждой из этих сфер. Предлагается рабочий вариант такого разбиения, состоящий на верхнем уровне из 9 классов, ориентированных на разные денотативные сферы: 1. Постоянные биофизические характеристики; 2. Постоянные социальные характеристики; 3. Сфера деятельности, профессия; 4. Характеристика свойств личности; 5. Привычки, индивидуальные особенности физических проявлений; 6. Характеристика взглядов, мировоззрения; 7. Увлечения, занятия; 8. Принадлежность к коллективу и позиция в нем; 9. Ситуативная характеристика.

Для некоторых классов затем вводятся дополнительные уровни, соответствующие наиболее важным индивидуальным параметрам. Например, класс «Постоянные биофизические характеристики» разбивается на подклассы (1) пол, (2) возраст, (3) особенности внешности, (4) живой/неживой; класс «Постоянные социальные характеристики» разбивается на подклассы (1) место рождения, национальность, (2) родство и (3) социальная принадлежность.

Вне пределов описанных девяти классов остаются имена нарицательные, не осуществляющие анкетную характеристику лица: общие имена, называющие тип объекта ('человек') и чисто оценочная лексика, передающая только отношение говорящего (*гад* и т.п.). Они правомерно выделены в РСС в отдельные классы, и в общих семантических классификациях наименований лиц (а также объектов

³ Шмелева Т.В. Синтаксис // Современный русский язык / Под ред. Л.Р. Дускаевой. – СПб.: Питер, 2014, с. 286.

⁴ Там же.

номинации иного типа) должны быть обязательно представлены как самостоятельные.

Предложенный вариант «анкетно-характеризующей» классификации был применен к полученному списку нарицательных имен лиц (см. Приложение 1).

В **разделе 3** рассматривается вопрос о структуре и составе словарной базы данных «Наименования лиц». Этот вопрос обсуждается в связи с работой по созданию такой базы, которая ведется в ЛОКЛЛ. Всего в корпусе текстов А.П. Чехова нами обнаружено 3714 единиц. Не найдено 2222 слова из списка РСС. Найдено 1492 отсутствующие в нем единицы. Полученный общий список составил основу создаваемой словарной базы, предназначенной для автоматического поиска и разметки наименований лиц в текстах. Каждая лексическая единица в такой базе должна быть охарактеризована по следующим признакам: (1) семантический класс и подкласс, (2) информация о поле, (3) наличие экспрессивно-оценочного компонента, (4) наличие значения 'совокупность', (5) связь с синтаксической позицией, (6) степень употребительности (с привязкой к разному типу стилям и предметным областям), (7) наличие «неличных» значений, (8) варианты; (9) возможные синонимы и гиперонимы. В приложении 1 «Словник характеризующих наименования лиц с их семантическими характеристиками (слова на букву «А»)» представлены результаты начальной стадии работы над такой БД, проведенной автором.

При анализе авторских корпусов текстов регулярно возникает дополнительная задача анализа авторских неологизмов, агнонимов и аномальных с точки зрения современного русского языка контекстов употребления. В **разделе 4** приводятся результаты такого анализа некоторых употребляемых А.П. Чеховым наименований имен лиц (*индифферентист, педы, делец, субалтерн-драматург, софта, мотыга* и др.).

В **главе 3** «Функционирование наименований лиц в тексте» на материале текстов А.П. Чехова рассматриваются проблемы выбора рассказчиком средства номинации одного и того же персонажа. Основной единицей анализа являются номинативные ряды, с помощью которых исследуется связь лексических средств

разных типов и передаваемой ими информации с текстовыми позициями и факторы, влияющие на выбор того или иного типа наименования.

В разделе 1 «Текстовые позиции и выбор средств номинации лица» рассматриваются особенности трех главных текстовых позиций – первой (интродуктивной) номинации, повторной номинации и обращения. Их отличает прежде всего соотношение функций характеристики и идентификации, а также тип референта. При первой номинации сообщаются такие признаки референта, которые способны выделить его из поля знания, восприятия читателя или же ввести в это поле. Это делается с помощью «анкетной характеристики», т.е. описания значимых индивидуальных признаков референта. Поэтому для позиции первичной номинации можно говорить об описательно-идентифицирующей функции. В позиции повторной номинации наименование должно обеспечить правильный выбор референта из уже упомянутых, то есть идентификация и референт носят внутритекстовый характер. Оптимальным средством, обеспечивающим такой выбор, было бы отсутствие номинативного варьирования. Однако естественный язык требует компрессии и разнообразия. Так, одним из важнейших стилистических правил русского литературного языка является отсутствие повтора уже упомянутого слова в ближайшем контексте. Говорящему приходится регулярно менять способ номинации референта, выбирая между нарицательным существительным с конкретной или общей семантикой, онимом или местоименным средством. При этом выбор должен осуществляться таким образом, чтобы не возникал референционный конфликт. В позиции обращения имя существительное выполняет функцию «зова» адресата речи. Способы обращения к одному и тому же лицу сильно варьируются в зависимости от отношения говорящего и условий коммуникации. Такое варьирование часто служит для выражения оценки и отношения⁵. В русском языке с его развитым экспрессивным словообразованием возможности номинативного варьирования в этой позиции очень велики.

⁵ Янко Т.Е. Лексическая семантика обращений: семантические особенности русских антропонимов и других имен, обозначающих людей // Язык и речевая деятельность. Т. 11. Спб. 2011, с. 239-255.

Функциональный анализ средств, именующих лица, требует описания их поведения в каждой из этих трех позиций. Данная информация должна отражаться в лексикографическом описании нарицательных существительных, а также при описании модификационных словообразовательных типов имен собственных.

В разделе 2 «Первичная (интродуктивная) номинация» на чеховском материале рассматриваются факторы, влияющие на выбор средства именования персонажа в позиции первичной номинации. В качестве базового берется параметр известности/неизвестности лица автору. Далее анализируется поведение имен нарицательных, имен собственных и местоимений в соответствующих контекстах.

В параграфе 2.1 «Ввод известного автору лица» отмечается, что при интродуктивной номинации А.П. Чехов чаще всего использует комплексные наименования типа «имя собственное + характеристика по возрасту / полу / социальному положению / сфере деятельности, профессии» (ср.: *Нянька Варька, девочка лет тринадцати* («Спать хочется»)). Выбор такого комплексного, многоаспектного способа первичной номинации персонажа связан с формой рассказа, где вся необходимая информация подается сжато и сразу сообщаются сведения о персонаже, на которых будет базироваться повествование. Отбор сообщаемых признаков отражает, очевидно, и иерархию признаков в чеховской типологии лиц.

Онимы регулярно используются при первом именовании персонажа, однако обычно с характеризующими именами. Случаи одиночного использования онима редки и создают особый стилистический эффект. В таких случаях сообщается о чувствах, мыслях персонажа, названного онимом, или его конкретных действиях. Читатель помещается непосредственно в гущу событий и создается представление, что жизнь героя длилась и до начала повествования, что герой уже знаком читателю и какие-либо дополнительные характеристики личности персонажа не нужны («На свадьбе у Ольги Ивановны были все ее друзья и добрые знакомые» («Попрыгунья»)). Эффект «начала с середины» (см. работы В.А. Кухаренко⁶, Т.В. Шилиной⁷ и др.) показывает, что абсолютное использование онима в

⁶Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988.

⁷Шилина Т.В. Инициальная ретардация в современном художественном дискурсе и прием

позиции первой номинации является явным отклонением и порождает в сознании читателя «импликацию предшествования» (см. работы И.В. Арнольд⁸, В.А. Кухаренко⁹, Е.И. Лелис¹⁰). Чистая идентификация без характеристики воспринимается как маркер позиции повторной, а не интродуктивной номинации.

Еще более яркой аномалией, порождающей аналогичный эффект, является интродуктивное употребление местоимения 3-го лица. В рассказе А.П. Чехова «Хористка» данный прием использован, для того чтобы с первых строк погрузить читателя во внутренний мир героини, чьи воспоминания, переживания показаны в тексте и с чьей точки зрения подаются события («Однажды, когда она еще была моложе, красивее и голосистее, у нее на даче, в антресолях, сидел Николай Петрович Колпаков, ее обожатель» («Хористка»)).

Ввод известного автору лица может осуществляться также с помощью именной группы с актуализатором один («Между приятелями был у меня тогда один начинающий адвокат» («Сильные ощущения»)). Е.В. Падучева отмечает свойство слова *один* выражать «известность объекта для говорящего, который не предполагает его известным слушающему»¹¹. Исследователь называет именные группы «*один* + имя существительное» слабоопределенными и указывает, что они часто используются в составе интродуктивных предложений¹². Этот актуализатор можно рассматривать как знак неполной идентификации. Он является сигналом начала нового номинативного ряда и обычно указывает на второстепенную или «побочную» роль лица в повествовании (если это не жанр притчи).

В **параграфе 2.2** «Ввод неизвестного автору лица» рассматриваются случаи указания на невозможность точной идентификации нового персонажа. В основном такие случаи связаны с визуальным восприятием и репродуктивным регистром.

“inmediasres” в античной эпической поэме // Герценовские чтения. – Иностранные языки. – Материалы конференции 15-17 апреля 2003 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – С. 54-56.

⁸Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4. С. 84-85.

⁹Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988.

¹⁰Лелис Е.И. Теория подтекста: учеб.-метод. пособие. – Ижевск, Изд-во «Удмуртский университет», 2011.

¹¹Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) – М.: Наука, 1985, с. 90

¹²Там же.

При этом используются имена нарицательные с самой общей семантикой (*человек* и т.п.) и общие наименования с конкретизацией возраста (*мальчик*) и пола (*мужчина*). Неясно видимое лицо часто именуется словом *фигура*. Поскольку речь идет о наблюдаемом, общие имена обычно сопровождаются описанием внешних особенностей лица или действий: «По краю сечи лениво, вразвалку, плетется высокий узкоплечий мужчина лет сорока, в красной рубаше, латаных господских штанах и в больших сапогах» («Егерь»). В качестве особого маркера новизны и неопределенности персонажа выступают слова *какой-то*, *некий*: «Из отворенной двери вышел какой-то человек, принадлежащий к разряду заказчиков» («Каштанка»). Такие средства ввода персонажа создают эффект отсутствия всезнающего автора и большую вовлеченность в описываемую ситуацию читателя, который как бы наблюдает происходящее вместе с рассказчиком. Вторая зона употребления маркера неопределенности связана с ситуацией неполного знания в информативном сообщении: «Читал я, говорю, что какой-то немец – забыл его фамилию – добыл из человеческого мозга новый алкалоид-идиотин» («Скучная история»). В отличие от *один*, *какой-то* указывает на неполноту знания (повествователю неизвестно имя лица), т.е. не на отсутствие необходимости полной идентификации, а на ее невозможность.

В разделе 3 «Повторная номинация» на чеховском материале рассматриваются способы именования ранее обозначенного в тексте лица.

В параграфе 3.1 «Местоимение 3-го лица в позиции повторной номинации» рассматриваются функции данной единицы и ограничения на ее использование. Проведенный анализ подтвердил выводы исследователей о том, что главными причинами отказа от местоименной номинации, помимо стремления избежать повтора, являются возможность референционного конфликта (см. работы А.А. Кибрика, О.В.Федоровой) в силу наличия другого персонажа, который может быть поименован тем же местоимением; и смена точек зрения (прерывание мыслей и чувств одного персонажа репликой, мыслями и чувствами другого персонажа и возврат к первому персонажу). Нередко прерывание местоименного ряда также связано с переходом к новому текстовому фрагменту, т.е. выполняет текстовую

функцию¹³. При всем стремлении избежать повторов в чеховских номинативных рядах представлены и длинные непрерывные местоименные цепочки. Например, в рассказе «Без заглавия» местоимение в номинативном ряду используется 21 раз подряд. Это создает особый стилистический эффект нагнетания и концентрации внимания на персонаже, связанный с передачей точки зрения одного персонажа и динамики смены событий. Средняя длина непрерывного местоименного повтора внутри одного номинативного ряда в рассказах А.П. Чехова составляет 4–6 единиц.

В параграфе 3.2 «Именные группы с актуализатором "этот"» рассматривается второй по частотности (после местоимений) способ повторной номинации лиц: *этот* + общее именование / именование по полу и возрасту. Ср.: «У ворот встретила его хозяйка дачи, молодая дамочка. Сынка этой дамочки он обучал арифметике...» («Свидание хотя и состоялось, но...»). Анализ подтвердил вывод Е.В. Падучевой о том, что на появление в именной группе *этот* влияет то, как соотносится информация, данная в предложениях, содержащих номинации одного лица. Указательная именная группа тяготеет к предложениям, в которых сменяется временная точка или отношение к временной локализации, т.е. не описываются одновременные или смежные действия (см. понятия «жесткий» и «свободный стык»¹⁴). Связь указательной группы с ситуацией «свободного стыка» может быть описана и в терминах теории регистров Г.А. Золотовой: эта группа часто используется при смене одного регистра повествования на другой (прежде всего при переходе с репродуктивного регистра на информативный), поэтому ее можно рассматривать как дополнительный маркер такого перехода. Слово *этот* может быть как в пре- так и в постпозиции. Существуют попытки выявить регистровые отличия, передаваемые порядком слов в указательной группе¹⁵, но на нашем материале надежно подтвердить высказанные предположения не удалось.

В параграфе 3.3 «Идентичная повторная номинация с помощью имени нарицательного» рассматриваются случаи, когда в позиции повторной номинации

¹³Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998, с. 525–539.

¹⁴Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) – М.: Наука, 1985, с. 163.

¹⁵Фонтанский Г. Текстовая роль постпозитивного местоимения *этот* в русском языке. – Катовице: Издательство Силезского университета, 2001, с. 212–226.

дублируется признак, по которому герой назван при его первичной характеристике. Этим способом не только устанавливается однозначная референция, но и, как отмечает В.Г. Гак, предложения связываются тематически, т.е. проявляется текстообразующая функция¹⁶. Кроме того, создается особый художественный эффект – однофокусность характеристики. Дублирующийся признак может быть выражен как словом, употребленным при вводе персонажа, так и синонимичным. В последнем случае кореферентность поддерживается отношениями денотативного тождества (*доктор* и *врач*) или включения (*чиновник* и *эзекутор*)¹⁷.

В **параграфе 3.4** «Описание нового признака лица при повторной номинации» отмечается, что в рассказах А.П. Чехова эта позиция достаточно часто используется для ввода новой, дополнительной информации о лице, а не только для его идентификации. Обычно это оценочная, реляционная или ситуативная информация. Появление новой информации регулярно служит знаком смены точки зрения (субъекта модуса), в том числе при смене точки зрения рассказчика на точку зрения персонажа (см., например, номинацию *это молодое, изящное и, вероятно, чистое существо* в рассказе «Ионыч»), за счет чего достигается эффект несобственно-прямой речи. Новые характеристики персонажа могут быть связаны с его попаданием в новую ситуацию и в новую роль (ср. номинацию *гость* в рассказах «Ионыч» и «Печенег»).

В **параграфе 3.5** «Использование рассказчиком наименования, данного персонажем» рассматриваются номинации, которые впервые были употреблены в реплике персонажа, а затем «подхвачены» рассказчиком. Такой подхват помогает избежать референционного конфликта:

«– Митя! Тятенька здесь! – Ннно?.. – Ей-богу! С Сонькой за столом сидит! Чуть было ему на глаза не попался! Старый черт... Уходить надо! Скорей!!.

Митя пускает последний пронзительный взгляд на врага, грозит ему кулаком и стушевывается...» («Салон де варьете»)

Такие идентификаторы, как *он* или *мужчина* могут быть поняты читателем как наименования второго участника диалога или персонажа, названного *старый*

¹⁶Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998, с. 539.

¹⁷Там же, с. 537.

черт и *тятенька*, что нежелательно и устраняется использованием онима *Митя*. Использование показателей возраста (*молодой человек, юноша*) устраняет возможность конфликта, но требует от читателя актуализации знаний о персонажах, что усложняет процесс их идентификации. «Чужая» номинация тесно связана в сознании читателя с ее автором и его отношением к именуемому, поэтому подхват рассказчиком номинации из речи персонажа закономерно используется для маркирования смены субъекта восприятия и фиксации расхождения точек зрения рассказчика и персонажа:

«– Тссс! – говорит мать. – Папа пишет! Тссс...

Папа пишет быстро-быстро, без помарок и остановок» («Тссс!..»).

С помощью дублирования номинации *papa* после перехода от прямой речи к нарративу не происходит возвращения к точке зрения рассказчика, и автору удается сохранить фокус восприятия персонажей, названных *мама* и *сын*. Здесь хорошо работает понятие «субъектная перспектива» (см. работы Н.К. Онипенко), и можно говорить о том, что с помощью этого приема «автор помещает свой "наблюдательный пункт" в субъектную сферу воспринимающего»¹⁸.

В разделе 4 «Номинации в позиции обращения» на чеховском материале рассматриваются единицы, используемые в данной позиции, и их функции. Как отмечает Т.Е. Янко, имена собственные, наименования по родству, некоторые номинации, характеризующие лицо по принадлежности к коллективу и позиции в нем, обладают широким вокативным потенциалом и могут выступать в роли обращения практически в любых условиях. Имеется также круг нарицательной лексики, выступающей преимущественно в функции вокатива¹⁹. У А.П. Чехова этот круг очень широк в связи с многообразием типов персонажей. К нему относятся: *ангел, ваше благородие, голубка, государыня, дружочек, душенька, милочка, мсье, сударь, сударыня, ребятушки, старина, сударь, хлопчик* и др. Выбор средства обращения регулярно выполняет оценочную функцию. Поэтому в

¹⁸ Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2004, с. 238.

¹⁹ Янко Т.Е. Лексическая семантика обращений: семантические особенности русских антропонимов и других имен, обозначающих людей // Язык и речевая деятельность. Т. 11. Спб. 2011. С. 239-255

качестве обращения у А.П. Чехова часто используются оценочные номинации (как положительные, так и отрицательные). Нередко их сопровождают вокативизирующие средства (*ангел мой, мое золото* и т.п.).

У А.П. Чехова встречаются также случаи использования в качестве аппелятивов имен нарицательных, для которых функция вокатива не характерна. Это названия национальностей и профессий: «Замолчи, жидовка!..» («Иванов»), «Пей, актриса!» («В приюте для неизлечимо больных и престарелых»). В таких случаях можно говорить, очевидно, об имплицитном выражении дополнительной обуславливающей логической пропозиции (типа '*ты ведь / поскольку ты являешься*'). Функция негативных вокативов в этом случае близка к обзыванию.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования. Оно показало, что опора на понятия «номинативная парадигма» и «номинативный ряд» повышает его эффективность; что для совершенствования анализа текстовой информации и автоматизации этого процесса необходимо продолжение работы над семантической классификацией имен лиц и над созданием такой словарной базы данных, в которой описывался бы не только лексический состав группы наименований лиц, их семантический тип и лексическое значение, но и особенности их текстового употребления (референционные свойства, частотность употребления в нужном значении в конкретном типе дискурса и т.п.).

Библиография состоит из разделов «Словари и источники» и «Литература» и включает в себя работы на русском и английском языках.

В работе имеются приложения: Приложение 1. «Словник характеризующих наименований лиц с их семантическими характеристиками (слова на букву «А»)» и Приложение 2. «Номинативные ряды персонажей (по текстам А.П. Чехова)», в котором приводится 50 номинативных рядов персонажей чеховских рассказов.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гусева С.С. Обозначения лица в тексте как элементы единой номинативной парадигмы (на примере текстов А.П. Чехова) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. №1. С. 187-196.

2. Гусева С.С. Специфика текстовой номинации лица: использование рассказчиком наименования, данного персонажем (на материале текстов А.П. Чехова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. №7 (49), Часть 2. С. 67-69.

3. Гусева С.С. Средства первичной и повторной номинации персонажа (на материале текстов А.П. Чехова) // Мир русского слова. 2015. №3. С. 71-78.

Публикации в других изданиях:

4. Гусева С.С. Семантические типы наименований лиц в текстах А.П. Чехова // Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2010.

5. Гусева С.С. Семантические типы наименований лиц в текстах А.П. Чехова // Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2011.

6. Гусева С.С. Номинативная парадигма наименований лиц и ее функционирование в тексте (на примере текстов А.П. Чехова) // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов, О.В. Кукушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 147-148.